

# СВЯТОСЛАВ ЛОГИНОВ

ВЕЛИКИЙ ПАН

Часть сборника: Русская фантастика – 2018. Том 2 (сборник)

Святослав Логинов

**Великий пан**

«ЭКСМО»

2018

## **Логинов С. В.**

Великий пан / С. В. Логинов — «Эксмо», 2018

«Осла звали Клаксоном, и в хозяйстве он был вещью в себе. Алексей Панов сам не мог понять, чего ради он обзавёлся этим нахлебником. Пахать на осле было нельзя, с конной косилкой у Клаксона была взаимная неприязнь, грабли и борону он таскал, но с большой неохотой. Единственное, куда Клаксона удалось пристроить, – работа водовоза. Для этого пришлось сшить два кожаных бурдюка ёмкостью в полтора ведра каждый. С пустыми бурдюками на спине Клаксон бодро цокал к роднику и старательно пёр в гору полные бурдюки...»

© Логинов С. В., 2018

© Эксмо, 2018

# Святослав Логинов

## Великий пан

*Умер великий Пан.*

*Плутарх*

Осла звали Клаксоном, и в хозяйстве он был вещью в себе. Алексей Панов сам не мог понять, чего ради он обзавёлся этим нахлебником. Пахать на осле было нельзя, с конной косилкой у Клаксона была взаимная неприязнь, грабли и борону он таскал, но с большой неохотой. Единственное, куда Клаксона удалось пристроить, – работа водовоза. Для этого пришлось сшить два кожаных бурдюка ёмкостью в полтора ведра каждый. С пустыми бурдюками на спине Клаксон бодро цокал к роднику и старательно пёр в гору полные бурдюки.

Ещё на осле можно было ездить верхом, но куда и зачем? На Ходжу Насреддина Алексей Панов не походил совершенно.

Кроме Клаксона, в хозяйстве Панова числилась кошка Рыжка и добрейший пёс по кличке Цербер. До полного бременского коллектива не хватало только петуха.

Панов принадлежал к той породе людей, которых называют модным словечком «дауншифтер». Он числился безработным и работы искать не собирался. Городская квартира, которую он сдавал понаехавшим гастарбайтерам, приносила небольшой, но постоянный доход, позволявший существовать в деревне, не озабочиваясь заработками. Впереди ещё маячила пенсия, разумеется, минимальная, но это всё равно какая-никакая, но копеечка.

Пятнадцать соток хорошо нахлебленной земли снабжали дауншифтера всяким произрастанием, а лес, изобильный грибами и ягодами, приятно разнообразил стол. А если добавить сюда рыбалку, то жить было совсем хорошо.

Всем прелестен сельский быт, но малость скучноват. Всех развлечений – в ожидании автолавки побеседовать с собравшимися старушками да предугадать, какую новую каверзу придумает неутомимый Клаксон, и заранее минимизировать причинённый ущерб.

Односельчанки Алексея Панова, собравшись на автобусной остановке, где раз в неделю торговала автолавка, живо обсуждали телепередачи, самыми популярными среди которых были «Пусть говорят» и «Давай поженимся». Иногда они пускались в воспоминания, обсуждая каких-то давно умерших людей. И уж совсем редко речь заходила о местных новостях, как правило, криминального толка: пожарах, кражах и внезапных смертях.

Однако в тот раз новость оказалась и впрямь интересной.

– В Быкове народ какой-то объявился, целый табор, человек двести, а может, и больше. Но не цыганы, те я знаю, как одеты, а эти всё больше в белом. Сектанты, верно. Парни с пиками ходят и, с этими, саблями, что ли? А милиция их не трогает. Девки пляшут, и все полуголые да долголяхие, – тётка Зоя, принеся новость, довольно верно напела мотивчик, под который выплясывали долголяхие.

– Так это – сиртаки, – сказал Алексей. – Греческий танец.

– Во-во! Мне и говорили, что это не сектанты, а греки, только я позабыла. Они там и с детьми, и по-всякому.

– Где в Быкове двести человек ухичить? – усомнилась Надя Ступешина. – В Быкове всего два дома осталось, да и те раскрытые: ни окон, ни дверей; а Грунин дом, так и вовсе крыша обваливши. Негде там жить.

– Может, поправят, а пока палаток понаставили в самом Быкове и вокруг фонтана. Войной друг на друга идтить хотят, дерутся – страсть, как бы не убили кого до смерти. Я так и стояла полоротая, но ничего, меня не тронули.

Алексей слушал, качал головой, а когда кто-то из подписанных принёс номер районной газеты, быстро завладел листком и просмотрел статью на третьей странице. Оказывается, в

Быково приехали не то игровики, не то реконструкторы – автор путался в этих понятиях – и собираются делать в заброшенной деревне, где ни одного жителя не осталось, полигон для грядущих сборов. Пустых деревень, которые можно купить целиком за бросовые деньги, в округе пруд пруди, а вот фонтан есть только в Быкове. Лет тому сорок назад, в далёкие советские времена приехали сюда не то геологи, не то – неясно кто и принялись бурить скважину. Народ толковал, что ищут нефть, хотя какая нефть на Новгородчине... Вместо нефти ударил фонтан артезианской воды. Струя в руку толщиной была метра на четыре, не хуже, чем в Петергофе, только льва позолоченного не хватало. Вот этой диковиной, видать, и соблазнились приехавшие, которые решили разыграть здесь знаменитый сюжет «Семеро против Фив».

Упустить такой случай Алексей Панов не мог. В игру, а это, скорее всего, была ролевая игра, следовало вмешаться.

Весь вечер Панов готовился к интервенции, чтобы рано утром выехать в Быково. Гвоздём программы должен был стать Клаксон, хотя его как раз готовить не было нужды: серый, ушастый и себе на уме, такими же были его братья во времена Фиванской войны. Хуже всего дело обстояло с одеждой. Римляне носили тоги и туники, римские матроны щеголяли в пеплосах. А во что наряжались греки? Конечно, в литературе можно найти и название, и покррой. Но где та литература и где деревня?

Наряд получился ничуть не древнегреческий и поражал эклектикой. Панов выбрал шорты, а сверху, разодрав лучшую простыню, навёртел некое опоясание, заботясь только, чтобы оно не было похоже на саван. Заодно вспомнилось слово «хитон», хотя оно ничуть не помогло в сборах; как выглядит хитон, Панов не знал.

Обувью пришлось пренебречь; резиновые сапоги и парадные полуботинки решительно не коммутировали с греческой личиной, а сандалий в доме не нашлось. Зато волосатый торс смотрелся весьма органично, поэтому полярка, которая именуется также игровухой, хотя и была взята на всякий непредвиденный случай, но засунута в седельную сумку. Там же был спрятан баллончик антикомариного спрея. Конец июля время не комариное, но побережью не мешает.

В ящике стола среди всяких сберегаемых ненужностей отыскалась сопелка, вырезанная когда-то из рябиновой ветки. Дудочка рассохлась, но звуки издавала исправно.

И, наконец, Панов взял бурдюки и спустился с ними в подпол. Там стояли два сорокалитровых бака, в каких развозят по различным кафешкам пиво, продаваемое в разлив. Но у Панова там хранился напиток куда более благородный. В прошлом году в заброшенных садах родилась прорва яблок. Горьковато-кислая дичка опала и сгнивала, не находя себе применения. И вот деятельный дауншифтер умудрился надавить без малого восемьдесят литров яблочного сока и поставил его бродить, ожидая, что в результате получится сидр. Получилось что-то вроде терпкого морса. Крепость у него была совершенно крюшонная, что-то в пределах трёх-четырёх градусов. Выпаивать сидр местным алкоголикам Панов не стал, сам употребить такое количество благородного напитка был не способен, поскольку пил редко и помалу. Но теперь сидру нашлось применение. Наполнив бурдюки, Панов отнёс их в сени на холодок и отправился спать, предвкушая завтрашнее приключение.

Проснулся до рассвета, наскоро перекусил, ободрал с засохшей ветлы обвивавший её хмель и сплёл чудесный венок. Вычурную можжевелевую палку, с которой ходил в лес, тоже обвил хмелем, обратив её в подобие тирса. Теперь образ стал совершенным.

Навьючив бурдюки на шею Клаксону, Панов сам взгромоздился в седло. Клаксон покосил глазом – не многовато ли? – но безропотно пошёл. Впрочем, через минуту хозяин, понимая, что ослику сегодня предстоит немало трудов, седло покинул и пошёл пешком, а повеселевший Клаксон бойко побежал рядом.

Через полчаса впереди замаячила провалившаяся крыша Груниного дома, одного из двух, что уцелели в Быкове, где, по словам деревенских, обустроился первый из пришлых отря-

дов. Видны палатки, проснувшийся народ тянется умываться к колодцу, который единственный остался в большой некогда деревне. Защитники семивратных Фив наверняка умываются в большом фонтане, простой источник им не годится. В лагере нападающих орёт магнитофон, и не что-нибудь, а сиртаки. Всё как ожидалось.

Панов вскочил в седло, вздёрнул ввысь тирс, издал клич: «Э-о-э!..» – и двинулся навстречу удивлённым взглядам.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.